

Телегина Марина Юрьевна, студентка

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации» г. Москва, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА КАК ФУНДАМЕНТ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация: В статье предложены рекомендации по развитию цифровой экономики в России, способствующие выходу на путь формирования новой веб-экономики, которая является своеобразным двигателем повышения эффективности за счет информационных технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, рейтинг Boston Consulting Group, государственно - частное партнерство (ГЧП), основные инфраструктурные элементы цифровой экономики, инновационный кластер.

Abstract: article recommendations on digital economy development in Russia, to facilitate entry to the way of forming the new Web economy, which is a kind of motor to improve efficiency through information technology.

Keywords: digital economy, ranking the Boston Consulting Group, a public-private partnership (PPP), the core infrastructure elements of the digital economy, innovation cluster.

На сегодняшний день одной из приоритетных задач Российской Федерации на правительственном уровне является развитие цифровой экономики. Президент России Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года отметил, что формирование новой веб-экономики является необходимостью для повышения эффективности

большинства отраслей за счет информационных технологий. 11 мая 2017 года Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев дал указания об исполнении поручения Президента.

Положение России в рейтинге BCG («Boston Consulting Group», входящая в «Большую тройку» управленческого консалтинга) за предыдущие пять лет практически не изменилось, она по-прежнему занимает 39-е место из 85 по развитию цифровой экономики. В 2011 году Россия была на 43-м месте, в 2012-м — на 39-м, в 2013-м — на 40-й позиции. Тем не менее индекс России (e-Intensity) увеличивался со среднегодовым темпом 24% и в 2015 году достиг 113. У лидера рынка – Дании это значение составляет 213. Также в топ-3 входят Люксембург и Швеция (212 и 208 соответственно). Но не стоит забывать, что показатели Китая увеличиваются очень быстро, примерно на 33% в год, — не исключено, что к 2025 году он может занять первую позицию в рейтинге [1].

Причина медленного развития российских экономических показателей— в стагнации объема инвестиций в сферы, нуждающиеся в наибольшей опеке и более высоком уровне инвестирования. Также стоит отметить, что в нашей стране присутствует существенная доля импортной составляющей продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства (в большей степени: страны ЕС, Белоруссия, Аргентина, Парагвай, Чили и др). Но также присутствует доля сфер, которые росли быстрыми темпами, например, на 27% в год увеличился уровень онлайн-потребления в России и достиг уровня в 2 трлн. руб. Также по оценке SPG («Strategy Partners Group» - российская консалтинговая компания) вклад чистого экспорта в цифровую экономику сейчас равен минус 800 млрд. руб., Россия импортирует порядка 90% аппаратного и 60% программного обеспечения.

В целом, связанные с цифровой экономикой рынки в России увеличились с 2011 года с 5 трлн. до 27,7 трлн. руб. (оборот в год), например, в 2015 году рынок интернет-рекламы в России вырос на 15% ввиду сокращения общего

рекламного рынка на 10%. За пять лет проникновение проводного интернета достигло 70,4%, 3G доступен 95% населения, LTE — 60%.

Для решения вышеупомянутых проблем создана государственная Правительственная программа «Цифровая экономика», основная задача которой является улучшение жизни граждан нашей страны через повышение качества товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий. Также в документе говорится о том, что в цифровой экономике продуктивное развитие рынков является возможным исключительно при фактическом существовании новейших технологий, финансируемых за счет проектов государственно-частного партнерства (далее ГЧП)(рис. 1.).

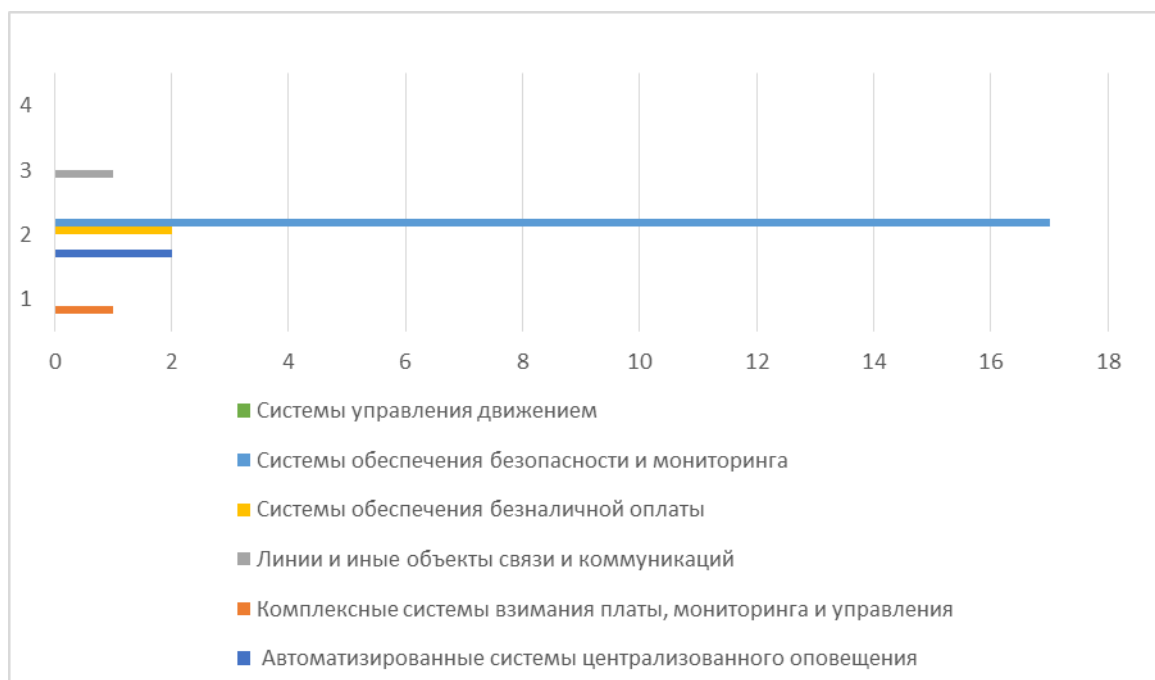

Рис. 1. Распределение проектов ГЧП в информационно-коммуникационной инфраструктуре по уровням организации. Рисунок автора. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – с. 2[4].

Исходя из этого, программа предусматривает два направления решения поставленной задачи:

1) образование, кадры и нормативное регулирование – институты, в которых будут создаваться необходимые требования для становления российской цифровой экономики;

2) информационная инфраструктура и информационная безопасность – основные инфраструктурные элементы цифровой экономики

Например, для перспективного развития цифровой экономики согласно первому направлению в ближайшей перспективе намечено возникновение 10-ти высокотехнологичных предприятий, которые будут работать на глобальном рынке и формировать вокруг себя систему стартапов, исследовательских коллективов, основной целью которых является развитие цифровое экономики в дальнейшем. Согласно второму направлению, органы власти намерены укреплять фундамент цифровой экономики при помощи современных технологий, таких как: сенсорика, беспроводная связь, искусственный интеллект, квантовые технологии, большие данные, новые производственные технологии и др.

Приятным для России событием стало продвижение страны в разнообразных мировых рейтингах. К примеру, по индексу готовности стран к сетевому обществу РФ за 5 лет продвинулась на 36 позиций, объемы цифровой торговли составили более 1 млрд. долл. по состоянию на 2017 год (хотя, это всего лишь 3% от объема розничной торговли), к тому же 75% домохозяйств имеет возможность подключения к сети Интернет, более половины пользователей государственных услуг уже выбрали онлайн-обслуживание. При этом остается цифровое неравенство регионов, удаленные населенные пункты без возможности выходы в Интернет, наблюдается цифровой разрыв поколений.

В сложившейся ситуации цифровая трансформация значительно влияет на рынок труда, ожидается, что спрос будет расти на специалистов в области анализа больших данных, математического моделирования, кибер-безопасности, финансовых технологий и пр. С другой стороны, профессии, связанные с однообразными видами деятельности, могут пострадать в большей

степени, стать практически невостребованными. В сложившейся ситуации людям стоит задуматься о том, как следует адаптироваться к новомодным веяниям. На данный момент трансформация затрагивает все уровни образовательной системы от школы до высшего образования, так как Россия недостаточно использует свой интеллектуальный потенциал, слабо приобщается к новейшим изменениям, при том что в стране большое число изобретателей. Но проблема в другом - проекты не получают должной реализации при недостаточном уровне заинтересованности предпринимателей, результатом чего является отсутствие необходимых финансовых ресурсов, незаконченные проекты и застой в развитии. Перспективные кадры ищут возможностей для раскрытия собственного потенциала за рубежом.

Для решения указанных выше проблем в нашей стране был создан инновационный центр «Сколково». Забегая вперед стоит сказать, что таких центров, сосредоточенных на интеллектуальном потенциале населения в ближайшем будущем должно возникнуть достаточно для того, чтобы Россия была в состоянии преодолеть все трудности в становлении и укреплении цифровой культуры. Это принципиальная политика, на ее реализацию направлен сравнительно недавно утвержденный закон «Об инновационных научно-технологических центрах». 13 октября 2017 года подписано распоряжение №7398 о создании на территории Пушкинского района нового инновационного кластера Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Учреждение будет включать научные центры, лаборатории, учебные здания, жильё и пр. В дальнейшей перспективе там планируется обучить 3600 человек, создать 50 международных лабораторий, не менее пяти инновационных производств, которые позволят создать шесть тысяч новых высококвалифицированных рабочих мест.

Правительство выдвигает постановления, ратует о том, что развитию мешает отсутствие должной заинтересованности и недостаточный уровень инвестиций со стороны предпринимательства, отсюда назревает основной

вопрос: «Готовы ли наши компании к цифровым изменениям? А действительно ли все так плохо со стороны предпринимательства?». Цифровизация – это вопрос конкурентоспособности самого бизнеса, в конце концов, сам бизнес в этом действительно заинтересован. На сегодняшний день не редкость, что еще вчера никому неизвестные стартапы способны выбить с рынка вполне солидных серьезных игроков. Такого рода бизнес-модели отличаются новаторскими методами, способными по-иному взглянуть на уже, казалось бы, прижившиеся и обыденные вещи. Стартаперы способны действовать разноректорно, быстро и эффективно: находить пути снижения себестоимости, получать дополнительную выручку от цифровых решений, оптимизировать взаимодействие с клиентом и улучшать обслуживание клиентов за счет своеобразных методов изучения их работы. Абсолютно понятным является то, что в государстве очень редко получается все быстро и основательно преобразовывать, ведь при введении одного закона, несколько вступают в противоречие, а при корректировке других в «противоборство мнений» вступают еще большее число третьих. А эффективный бизнес не стоит на месте, ведь речь идет о том, который действительно способен поддерживать конкурентоспособность страны на мировом уровне. Государство со временем начинает понимать, что для оперативного достижения поставленных целей бизнесу нужно предоставить свободу действий, размыть границы в законодательном плане.

И тут назревает следующий вопрос: «Готово ли само государство к такой трансформации?». Для Правительства в масштабах такой большой страны как Россия эту задачу решать и сложно, и интересно. Цифровизация меняет подходы к государственному управлению и правовому регулированию в целом, отсюда возникает целый ряд проблем в области интеллектуальных прав, защиты личной информации. Временами становится затруднительной оценка юрисдикции и правил, по которым действуют некоторые компании по развитию технологий Интернета и других разнообразных вещей. Снова возникает дилемма: «А готова ли вообще наша скептическая инфраструктура и в

целом повседневная жизнь обычных людей, чтобы такого рода деятельность контролировалась извне, в том числе за счет зарубежных цифровых платформ?». Это на самом деле является насущной проблемой, к примеру, такая новая технология, как блокчейн, действительно способна коренным образом модифицировать правоведческие операции, сопряженные с учетом и подтверждением данных, применением контрактов, к тому же, в силу определенных обстоятельств, совершенно невообразимым является их принадлежность к одной или группе стран. Не стоит также забывать, что иные нововведения на базе блокчейна при дефиците конкретных правил способны вызвать значительные риски, за которые анонимные игроки элементарно не в состоянии отвечать. Это наталкивает на определенные риски, в том плане, что чем больше скорость каких-либо изменений, тем больше это требует внимания и значительной эластичности. Барьеры, в том числе нормативные, со стороны государства должны быть минимальными. Не случайно на форуме Открытого пленарного заседания 2017 в диалоге с Дмитрием Медведевым премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель сказал такие слова: «Чиновничья ментальность-враг цифрового мира». Это еще раз подтверждает тот факт, что государство со своими законодательными нормами не будет в состоянии успевать за разнообразными нововведениями, но ведь никто и не говорит о том, что контроля со стороны Правительства не должно быть вовсе, более того, будет постоянное испытание рынком.

В ряде приведенных проблем именно ГЧП вполне способно реконструировать систему государственного управления, стать живительной силой для построения плодотворных отношений государства и бизнеса, двигателем прогресса не только в государственной, но и в коммерческой сфере.

По данным «Центра развития ГЧП» по состоянию на 2017 год в России (по всем сферам ГЧП) завершили стадию принятия решения о воплощении 2 446 инфраструктурных проектов, основанных на привлечении инвестиций при помощи ГЧП, из них: 480 находятся на проработке органов власти, более 1 000 организовывается частным партнером на условиях «частной инициативы».

Конкретно в информационно-коммуникационной сфере (Приложение А) на федеральном уровне реализован лишь один проект по части комплексных систем взимания платы, мониторинга и управления; на региональном - 21 проект суммарно по трем отраслям, включающих в себя: 2 проекта по части автоматизированных систем централизованного оповещения, 2 – системы обеспечения безналичной оплаты и еще 17 в сфере системы обеспечения безопасности и мониторинга. На муниципальном уровне также присутствуют улучшения, что является приятным, но мало реализующимся даже для муниципалитетов. Всего три проекта по двум сферам на начало 2017 года, один из которых – линии и иные объекты линии связи и коммуникаций, а два проекта – системы управления движением.

За последнее время наблюдается все большее число успешной реализации проектов по части цифровой экономики, и это немалый успех. Я думаю, что для более высокого темпа успешной реализации проектов в этой сфере, стоит брать пример с уже успешно реализованных проектов, не забывая привносить в каждый из них свою изюминку, что-то новое. Для достижения перспектив в развитии цифровой экономики в России необходимо большее число не только потенциальных перспективных инвесторов, но и молодых и амбициозных стартаперов и кейсеров, а также студентов высших учебных заведений, несмотря на отсутствие у них определенного опыта.

Ведь в век развития информационной сферы и цифровизации, многие профессионалы своего дела в различных сферах, возможно, не посмеют применить какое-либо нововведение на практике только потому, что есть уже проверенные «дедовские» способы, которые работают из поколения в поколение. Именно это и является губительным. Сейчас другое время, молодежь это понимает, поэтому и идет в ногу со временем. Подрастающее поколение не боится экспериментировать, пробовать новое, потому что понимает: «...пока сам не попробуешь, не узнаешь, как это». Кому-то во вред, а кому-то на пользу то или иное изменение.

Давайте рассмотрим конкретный пример. 9 сентября 2017 года состоялось открытие построенного рядом с Кремлем Парка «Зарядье» - проект консорциума Diller & Scofidio + Renfro (Нью-Йорк, США), победивший в конкурсе 2013 года на разработку концепции современного парка с развитой инфраструктурой. Подряды относительно парка достались нескольким организациям, большая же часть заказа размером в 9,5 млрд. рублей пришлась на долю малоизвестной компании «Мин-Строй №1», а общая стоимость проекта обошлась в 14 млрд. рублей [2], но и результаты соответствующие. Первые гости парка смогли побывать в нем уже спустя 2,5 года после начала строительства, действительно впечатляет. В общее число поставок вошли: акустика, с вязь, технологическое телевидение и студия звукозаписи (608,4 млн. рублей), постановочное освещение (432 млн. рублей), орган (295 млн. рублей). Для других частей парка, его территорий и помещений также приобретено мультимедийное оборудование на 1,2 млрд. рублей. Таким образом, из 10 млрд. рублей, потраченных на строительство и обустройство парка, помимо обустройства прилегающих территорий, 9,53 млрд. получило ООО «Мин-Строй №1».

В чем же кроется основа успеха и преимущества этой малоизвестной компании, победившей по нескольким позициям, перед другими более крупными и востребованными компаниями? По мнению Сергея Дашкова - директора Института конкурсных технологий, более авторитетные и могущественные компании осознавали, что смысла принимать участие в этих тендерах нет, поэтому даже не стали подавать заявки. А ведь на деле оказалось все очень даже не плохо (опять-таки речь идет о взгляде крупных игроков с высоты собственного опыта, который порой скрывает действительно стоящие перспективы за призмой риска и отсутствия ожидаемых выгод, но в данной ситуации так казалось только на первый взгляд).

В «Зарядье» природа вступает во взаимодействие с современными стандартами технократии: российская строительная компания «КРОСТ» использовала 3D-печать при создании фасада «Ледяной пещеры»; полторы

сотни солнечных батарей концертного зала компенсируют энергозатраты парка; также на территории «Зарядья» присутствуют сенсорные интерактивные киоски, отвечающие за навигацию в парке (можно обращаться за помощью к навигации через мобильный телефон). Преуспела в разработке Digital-киосков российская компания «Инициум», производящая эксклюзивное интерактивное оборудование.

На сегодняшний день, Россия способна похвастаться наличием определенных достижений в сфере цифровизации «Зарядья» а именно:

- 1) создание IT-основы парка (медиацентра и главных аттракционов);
- 2) более 55 кВт-общая мощность акустических систем;
- 3) более 360 млн-общее количество пикселей всех уникальных видеоповерхностей;
- 4) также парку присвоена премия ProIntegration Awards в номинации «Лучшее решение для объектов развлекательного сектора».

Все это говорит об умении и способности государства и бизнеса взаимодействовать и давать жизнь новым перспективным проектам. Для цифровой экономики в России есть множество возможностей, как для ГЧП в целом, так и для бизнеса и государства в отдельности. Очаг проблемы кроется лишь в том, что российское государство не способно вовремя перестраиваться под инновации и современные тенденции бизнеса в законодательном отношении, а бизнес не всегда в состоянии правильно оценивать предложения и перспективы. Над этим нужно работать.

Если в нашей стране удастся преодолеть вышеупомянутые проблемы, то технологии искусственного интеллекта действительно будут увеличивать обороты бизнеса на 1 трлн. долл., а может и больше, уже в 2021 году, а к 2030 году он же сможет принести мировой экономике 15,7 трлн. долл.. Согласно государственной программе «Цифровая экономика», наша страна действительно сможет выйти на новый конкурентный и респектабельный уровень развития, относительно мировых лидеров.

Статья выполнена под руководством научного руководителя к.э.н., доцента Финансового университета при Правительстве РФ Завгородней Виктории Владимировны.

Библиографический список:

1. Волкова О. В. CG предупредила об отставании «цифровой» России от лидеров на 20 лет [Электронный ресурс] // РБК: Информационное агентство 14.11.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2016/5759aed19a79470d3392e05d> (Дата обращения: 21.03.2018).

2. Ляликова А. Тендер для одного: подряды по парку «Зарядье» на 9,5 млрд. рублей достались малоизвестной компании [Электронный ресурс] // Электронный журнал Forbes 14.11.2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/352201-tender-dlya-odnogo-podryady-po-parku-zaryade-na-95-mlrd-rublej-dostalis-maloizvestnoy> (Дата обращения: 21.03.2018).

3. Правительственная Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" [Текст]: распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р МОСКВА.

4. Исследование «Государственно - частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – с. 2.